

КАМРАН ИМАНОВ

**Об азербайджанской
модели
мультикультурализма
(на основе данных об
идентичности)**

Баку – 2016

Камран Иманов

Председатель Агентства по Авторским Правам
Азербайджанской Республики

**Об азербайджанской модели мультикультурализма
(на основе данных об идентичности). Баку, 2016**

2016 год объявлен Президентом Азербайджана, господином Ильхамом Алиевым как год мультикультурализма. Политические решения, опирающиеся на волю руководства страны по формированию современного мультикультурального общества и уходящая вглубь веков традиция толерантности азербайджанского народа обеспечили ситуацию, в которой «мультикультурализму альтернативы нет».

Настоящее исследование осуществлено в Агентстве по Авторским Правам Азербайджанской Республики в рамках мероприятий, посвященных году мультикультурализма.

**© Агентство по Авторским Правам Азербайджанской
Республики, 2016**

Об азербайджанской модели мультикультурализма

(на основе данных об идентичности)

1. Политические решения, опирающиеся на волю руководства Азербайджана по формированию современного мультикультурального общества и уходящая вглубь веков традиция толерантности азербайджанского народа обеспечили ситуацию, в которой «мультикультурализму альтернативы нет». По общему признанию Азербайджан превратился в центр мультикультурального развития, а азербайджанская мультикультуральная модель стала примерной для многих современных обществ.

В общественно-политических и научных дискурсах утвердилось мнение, согласно которому прогрессивная значимость мультикультурализма следует из его постоянного поиска интеграционного начала в национальном обществе в сочетании со взаимным признанием, толерантностью и равноправием всех культур и народов страны. В свою очередь осознание обществом этого стремления к интеграции рождает социальную стабильность и благополучие и тем самым устойчивость развития.

2. Располагаем ли мы индикаторами оценки интеграционных тенденций мультикультурального развития и имеются ли в международном плане данные, позволяющие исследовать эти индикаторы в целом и по каждой стране в отдельности? Ответ на обе части поставленного вопроса положительный. Однако, если в исследованиях ученых такие индикаторы и находят определенное отражение, то в практическом плане анализ существующих

международных данных преднамеренно или ненамеренно обойден вниманием.

Какие это индикаторы?

Необходимым из них является идентичность или право самоидентификации индивида, присущее человеку свойство представлять свою принадлежность к какой-либо культурной общности. Таковыми могут быть гражданско-национальная, этническая, религиозная, общецивилизационная и др. общности. Идентичность человека может носить множественный (многосоставной) и иерархический характер. Это означает, что человек может идентифицировать себя с рядом общностей и которые для него могут ранжироваться по приоритетности. Индикатор «идентичность» может строиться как по негативной, так и по позитивной схеме. В частности, если он опирается на отрицание, неприятие какой-то общности или тотальное противопоставление «своей общности», т.е. «нас» другой, т.е. «им», то он выглядит как «я / мы не такие-то». Те, кто следует негативно построенной идентичности обычно очень агрессивны по отношению к воспринимаемым как «чужие» другим общностям. К примеру, армянство, общность которого «мы» необходимо предполагает оппозицию с «они», уповает на «исключительность», «особость» и «многострадальность» «мы», что в конечном итоге приводит к самоизоляции и этнической чистке «других». Что касается позитивно построенной идентичности, то следующие ей не рассматривают свое окружение как априори враждебное и стремятся в межгрупповых отношениях найти компромисс, достигнуть консенсуса, акцентируя черты сходства, а не отличия, общность, а не навязывание своего

интереса другим. И таким примером являются толерантные традиции азербайджанского народа.

Идентичность очень важный индикатор мультикультурального развития. По утверждению известного теоретика информационного общества М.Кастельса «глобализация и идентичность выступают двумя символами современности...».

Наряду с идентичностью другим важным индикатором является соотношение или сопряженность и динамика идентичностей.

Здесь, в первую очередь, важно сопоставление гражданско-национальной идентичности с другими ее формами, поскольку как точно отмечено Нусбнер'ом и Richter'ом (Хукбнер и Рихтер) «нация как форма существования государственно-политической общности с точки зрения мультикультурального развития и далее будет сохранять свое значение».

3. Исходя из изложенного было предпринято теоретическое исследование путей мультикультурального развития, опирающееся на взаимодействие категорий «государство», «нация», «национальное общество» и «идентичность», и которое для краткости изложения опускается. Приведем только ряд выводов из этого исследования.

Во-первых, существует тесная связь мультикультуральной политики и идентичности населения с точки зрения устойчивости и стабильности полиэтнических обществ и национально-государственных образований (мультикультуральная безопасность), а анализ вопросов сопряженности национальной (гражданско-национальной) и локальной (этнической, региональной) идентичностей в системе

национальной идеологии позволяет выявить их тенденции развития, способы, механизмы, характер и объемы самоидентификации населения для их логичного включения в общенациональную идентичность.

Во-вторых, в системе национальной идеологии особое значение идентичности связано не только с сохранением стабильности общества (исходя из взаимного признания, толерантности равноправия культур всех народов), но и с жизнеспособностью государства и при этом для обеспечения мультикультуральной безопасности, желаемого характера национальной идентичности и желаемой конфигурации их взаимной сопряженности примордиальное (изначальное, априорное) видение общей этничности населения не соотносится с идеей мультикультурального общества.

В-третьих, в мультикультуральном обществе-стране локальная идентичность, в т.ч. этноидентичность, как правило, вытесняется гражданско-национальной (национально-государственной) идентичностью и тем самым правильная мультикультуральная политика государства имеет растущую общенациональную идентичность, уменьшающуюся (по крайней мере не увеличивающуюся) локальную, т.е. региональную, этническую идентичность, а в случае когда власти наряду с общенациональными интересами ставят и задачи общецивилизационного характера, то и растущую долю граждан, признающих себя «людьми мира».

В четвертых, измеренные значения идентичностей – гражданско-национальной (коротко, «страна») и общецивилизационной (коротко, «мир»)

чем выше, а значение локальной (коротко, «локал (община)») чем ниже, тем более предпочтительнее ситуация с мультикультуральных позиций. Данный вывод важен не только и не столько с точки зрения абсолютных значений соответствующих идентичностей, сколь в сравнении их со средними общемировыми значениями. Он взаимодействует с ранее приведенными, поскольку малое значение идентичности «локал (община)», как правило, свидетельствует о незначительных центробежных силах относительно значения наиболее важного по идентичности понятия «страна» (тем более, если идентичность имеет значение выше общемирового среднего значения), а большое значение идентичности «страна» указывает на сильные центростремительные тенденции, т.е. как отмечалось выше локальная идентичность, будучи малой, подавляется гражданско-национальной идентичностью. Сказанное имеет смысл для полиэтнических стран и теряет смысл для моноэтнических, где отсутствует противоречие между локальной (например, этнической идентичностью) и идентичностью гражданско-национальной.

В-пятых, в играющей важную роль с мультикультуральной точки зрения сопряженности или соотношении идентичностей значение гражданско-национальной идентичности «страна», ее отношение и отклонение (модуль) в сравнении со значениями идентичности локальной «община» и общецивилизационной «мир» чрезвычайно симптоматичны, а именно, чем больше дробь «страна : община» и разность «страна минус община», тем сильнее граждане объединены вокруг центра, т.е. интегрированы как нация в своем

государственном образовании и тем меньше их приверженность к локальным, в т.ч. этническим группам (в полиэтническом образовании), тем сильнее в стране интеграционизм мультикультурального развития. Аналогично, чем меньше дробь «страна : мир» и разность «страна минус мир», тем большее число граждан не видят противоречия между гражданско-национальной идентичностью и восприятием себя в качестве «граждан мира» или носителями общецивилизационных ценностей. Как правило, это следует из того, как отмечалось выше, что большинство граждан страны в принципе согласны с политикой правящих властей, считая ее в основном как отвечающей интересам решения глобальных общецивилизационных проблем, так и национально-государственным интересам, что в определенной степени является и свидетельством мультикультурального развития.

4. В настоящей заключительной части мы воспользуемся данными всемирного проекта “World Values”, проанализируем идентичности, их сопряженность и постараемся показать их роль в мультикультуральной политике (ЮНЕСКО, база данных “World Values”, 2008).

Проект, на данные которого мы опираемся, был осуществлен на протяжении ряда лет в 76 странах мира, и его основная задача сводилась к выявлению путем опроса, к какой географической группе по идентичности относят себя респонденты-жители опрошенных стран. Своими ответами опрошенные могли осуществить самоидентификации в трех группах (общностях) идентичности: «локальной» (община, регион, этническая), «страна»

(национально-гражданственная) и «мир» (общецивилизационная). Сформулированный вопрос был следующим: «К какой из этих географических групп вы, по вашему мнению, прежде всего, принадлежите – к локальной (общине), стране или миру». Исследование подтвердило, что во многих странах мира люди заявляют о своей множественной идентичности. Несомненно, что множественность идентичностей может приводить к определенному их столкновению, вызвать и определенную напряженность, однако, как следует из анализа, она же может стать движущей силой для нового национального единства, основанного на понимании социальной сплоченности, как интеграции разнообразия ее культурных компонентов.

Общемировые средние значения идентичностей распределяются в виде:

Община	49%
Страна	41%
Мир	8%

с размахом вариации, т.е. отклонения максимального значения от минимального соответственно (79, 91, 78).

Расположив данные обследования по возрастанию значений идентичности «страна» и «мир» и по убыванию идентичности «община» можно получить ряд интересных результатов.

В целом только 38 стран из 76 имеют уровень идентичности «община» (локальный) ниже среднего его значения в 49%. Высокая идентичность «община» в странах Западной Европы (свыше 50%) может быть объяснима двумя факторами. Во-первых, ЕС, представляющий собой конфедеративное устройство, допускает представления граждан отдельных стран, входящих в него как этнически государственных образований, и тем самым локальная (этническая) идентичность, возможно, оказывается превалирующей. Во-вторых, проблемы с «провалом мультикультуральной политики» в этих странах, по-видимому, сделали более отчетливым выделение локальной (этнической) идентичности, тем более, что к современному этапу государства Западной Европы пришли через этноцентрирующее начало. В таких развитых поликультурных странах как Швейцария, США и Канада идентичность «община» несколько ниже (соответственно 38%, 38% и 39%), но при этом остается достаточно высокой.

Для сравнения отметим, что у Азербайджана этот показатель один из самых низких в мире – 24%, в то время как у Армении – 38%.

Это первое свидетельство мультикультурального развития Азербайджана.

Только 35 стран из 76 имеют уровень идентичности «страна» (гражданско-национальный) выше среднего уровня в 41%. При этом только у 15 стран из 76 уровень идентичности «страна» равен или превышает 55%. Для сравнения укажем, и показатели таких поликультурных стран как Канада 46%, США 40%, Швейцария 41%. Указанный показатель в Азербайджане один из самых высоких в СНГ – 55%, а в Армении 51%.

Это следующее свидетельство азербайджанской мультикультуральности.

Совместное значение двух показателей идентичности – «община» - «страна» в Азербайджане и Армении (соответственно значения (21%, 55%) и (38%, 51%)) показывает, что **мультикультуральная тенденция в Азербайджане несопоставимо превосходит соответствующие показатели Армении, а именно в нашей стране при признании и сохранении локальной идентичности достигнута значительная интеграция.**

В 33-х из 76 стран значение идентичности «мир» превосходит среднее значение в 8%. Только в 5 странах этот показатель не менее 21% и при этом в Швейцарии 21%, США – 22%, а в Канаде – 15%. В Азербайджане этот показатель равен 21%, а в Армении 11%.

При высоком значении идентичность «страна», высокий уровень идентичности «мир» свидетельствует о том, что власти страны,

осуществляя мультикультуральную политику, одновременно ставят и общецивилизационные задачи, с которыми и согласны граждане указанной страны. Наглядным примером и является Азербайджан, что является косвенно очередным свидетельством его мультикультуральности.

Заметим также, что другим косвенным свидетельством мультикультуральной традиции Азербайджана является примерно равные низкое значение идентичности «община» (24%) и высокое значение идентичности «мир» (21%) при высоком значении идентичности «страна» (55%).

Это заключение подтверждается и последующим анализом сопряженности идентичностей.

Только 17 из обследованных стран имеют показатели идентичности «община» ниже среднего, а «страна» и «мир» выше среднего, т.е. одновременно удовлетворяют 3-м введенным критериям для анализа мультикультуральных традиций. Среди этих стран Азербайджан, Австралия, Мексика, Нидерланды, Турция, Южная Африка, Грузия, Уругвай и ряд других.

Анализируя приводимые данные с т.з. соотношения и разности значений идентичностей в системе «страна-община», получим, что наибольшее значение имеет пятерка стран с соответствующими показателями – Азербайджан (2,29; +31), Уругвай (2,14; +32), Уганда (1,88; +28), Новая Зеландия (1,84; +27) и Грузия (1,83; +26).

Аналогичный анализ в системе «страна-мир», показывает, что наименьшее значение с т.з. соотношения и разностей идентичностей имеют

Мексика (2,33; +24), **Азербайджан (2,62; +34)**, Канада (3,07; +31) и Венесуэла (3,50; +35).

Таким образом, как следует из сопоставления этих двух таблиц, единственной страной, встречающихся в обоих списках, причем с лидирующими показателями является Азербайджан (делит I-II место с Уругваем по соотношению и разности в системе сопряженности идентичностей «страна-община») и I-II место с Мексикой в системе сопряженностей «страна-мир». При этом показатели Азербайджана являются не только лидирующими, но и наиболее сбалансированными. Приведенный анализ соотношения (сопряженности) идентичностей подтверждает сделанный ранее на основе абсолютных и сравнительных со среднемировыми значениями идентичностей вывод об успешной мультикультуральной традиции и политике Азербайджана.

Приложение

Здесь даются значения статистических моментов выборки, поскольку из их анализа следует степень доверия к приведенным данным обследования.

Таковыми статистическими моментами приводимой выборки являются как среднеквадратическое отклонение в каждой из подвыборок (страна, община, мир), выражающие разброс данных и ковариация (а также коэффициент корреляции), отражающие связность этих подвыборок.

В частности, полученные значения среднеквадратического отклонения в приводимом ниже виде, в целом свидетельствуют о достаточной репрезентативности обследования.

Страна	Община	Мир
16,2	16,3	10,4

Данные по ковариации и коэффициенту корреляции подвыборок, приводимые ниже, указывают на существование сильной отрицательной связи «страна-община» и наличия определенной отрицательной связи «страна-мир» и «община-мир».

	Страна-община	Страна-мир	Община-мир
Ковариация (cov)	-209	-50	-65
Коэффициент корреляции (r)	-0,7934	-0,2785	-0,3834

Первое заключение является совершенно естественным с позиций мультикультурализма, а

именно с увеличением гражданско-национальной идентичности уменьшается локальная (в т.ч. этническая) идентичность и наоборот с ростом локальной, уменьшается национально-гражданственная. А это соответствует мультикультуральным интеграционистским тенденциям, и наоборот приводит к этноцентризму.

Что касается второго заключения о слабой отрицательной связности «страна-мир», то как отмечалось выше, правящие власти многих стран могут не касаться в своей политике общецивилизационных ценностей. Наряду с этим допустимо, что с увеличением идентичности «гражданско-национальной» - «страна» в некоторой мере уменьшается тенденция к позиционированию гражданами этих стран себя в качестве приверженцев общецивилизационных требований («мир») и наоборот.

Наконец, несколько неожиданным, на первый взгляд, может оказаться заключение о взаимосвязи идентичностей «община-мир», где присутствует относительно малая, но, тем не менее, ощутимая корреляция. Одним из объяснений может служить то, что сильное изоляционистское, общинное, т.е. локальное мироощущение «закрывает глаза» на общецивилизационные проблемы и наоборот усиление общецивилизационного начала в определенной мере приводит к ослаблению «общинного бытия».